

Н. Н. Соломатина,

кандидат юридических наук, преподаватель
Воронежского государственного университета

**КРУПНЫЕ СДЕЛКИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ:
МИНИМИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ РИСКОВ**

*Правопорядок, в котором все сделки могут быть опрокинуты,
сильно отдаёт дикостью и провинциальностью¹.*

Стабильность гражданского оборота является предпосылкой устойчивого экономического развития общества. В условиях рыночных отношений для добросовестных хозяйствующих субъектов важное значение имеет правовая безопасность заключаемых сделок. Однако современная судебная практика демонстрирует неуклонный рост числа исков о признании недействительными договоров, в том числе по основанию нарушения порядка одобрения крупных сделок. Как отмечается в специальной литературе, подобные случаи приобрели «эпидемический характер»². В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о минимизации правовых рисков, связанных с заключением сделок, являющихся для контрагента по договору крупными, о совершенствовании законодательства в рассматриваемой сфере.

Заимствовав из зарубежного опыта категорию крупных сделок, законодатель не смог обеспечить адекватного правового регулирования отношений, связанных с правовыми последствиями нарушения порядка их одобрения. Главной проблемой остается вопрос об обеспечении баланса интересов участников гражданских правоотношений.

Иск о признании недействительным договора по основанию нарушения порядка одобрения крупной сделки вправе предъявить само общество или его участник (акционер). С одной стороны, признание сделки недействительной — важный способ защиты прав самих хозяйственных обществ и их участников (акционеров). Правовое регулирование порядка одобрения крупных сделок направлено на минимизацию ущерба обществу, его участникам (акционерам), к которому может привести как злоупотребление со стороны руководителя, так и его некомпетентность.

Но существует и обратная сторона медали — необходимость защиты имущественных прав и законных интересов контрагента по догово-

¹ См.: Скловский К. И. Гражданский спор: Практическая цивилистика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2003. С. 177.

² См.: Скловский К., Ширвис Ю. Последствия недействительной сделки // Закон. 2004. № 6. С. 7.

ру, исходящей из презумпции добросовестности стороны, а следовательно, и устойчивости гражданского оборота.

На сегодняшний день система приоритетов смещена законодателем таким образом, что изначально в более выигрышном положении оказываются оспаривающие сделку субъекты. Даже если заявленные иски не достигают результата, определенный урон ответчику все равно наносится в силу того, что спорное имущество может быть ограничено в обороте из-за ареста, наложенного в качестве обеспечительной меры. Нельзя исключить также достаточно длительный (с учетом времени рассмотрения спора и вступления решения в силу) психологический дискомфорт, усилению которого способствует отсутствие четких законодательных установок, связанных с возможностью признания сделок недействительными, отсутствием единообразной судебной практики и чрезвычайно широкой сферой судебного усмотрения, что будет показано ниже. При этом зачастую отсутствует возможность осуществить реституцию из-за того, что, например, уплаченные денежные средства не представляется возможным взыскать (в силу отсутствия оных у должника), а полученное по недействительной сделке имущество необходимо вернуть.

Существующее правовое регулирование порождает многочисленные случаи злоупотребления правом. Иски о признании недействительными договоров подаются зачастую не с целью реальной защиты прав, а с целью легитимизации уклонения от исполнения взятых на себя обязательств или корпоративного шантажа. Шикана в рассматриваемой сфере уже давно стала бичом гражданского оборота, представляя собой постоянную угрозу его стабильности. Отмечая необходимость обеспечения защиты прав акционеров, Конституционный суд Российской Федерации уже обращал внимание законодателя на то, что ее необходимо осуществлять, не нарушая стабильность общественных отношений в сфере гражданского оборота и исключая возможность злоупотребления акционерами своими правами³.

Крупные сделки, совершенные хозяйственным обществом с нарушением порядка их одобрения, являются оспоримыми. Нивелируя правовые риски, связанные с возможностью признания недействительной крупной сделки, необходимо, прежде всего, учитывать организационно-правовую форму контрагента, так как правовое регулирование отношений, связанных с заключением крупных сделок в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах, несколько различается.

Действующее законодательство об акционерных обществах понимает под крупной сделкой сделку (в том числе заем, кредит, залог, по-

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой Открытого акционерного общества «Приаргунское» // СЗ РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

ручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, совершаемых в целях приобретения, отчуждения или получения возможности отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, за исключением сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, сделок, связанных с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделок, связанных с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

Законодательство об обществах с ограниченной ответственностью в целом повторяет данный подход, но является менее императивным. В силу закона уставом общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрен более высокий размер крупной сделки. На практике встречаются случаи, когда уставами обществ с ограниченной ответственностью предусмотрен меньший размер сделки, требующей одобрения общего собрания участников или совета директоров. Такое положение нельзя признать не соответствующим действующему законодательству в силу того, что компетенция общего собрания участников и совета директоров в обществах с ограниченной ответственностью не очерчена столь жестко, как компетенция общего собрания акционеров и совета директоров в акционерных обществах, однако оно способствует возникновению дополнительных рисков у контрагентов. При рассмотрении споров в этом случае судам следует жестко руководствоваться положениями закона, а не устава, исходить из того, что неполучение руководителем юридического лица одобрения коллегиального органа не должно негативно влиять на имущественные права контрагента, а может повлечь лишь возможность предъявления иска к единоличному исполнительному органу, не исполнившему требования устава общества, которое он возглавляет.

Идеальный для контрагентов общества с ограниченной ответственностью вариант представляет случай, когда его уставом закреплено, что для совершения обществом сделок решения общего собрания не требуется, что, впрочем, встречается достаточно редко.

Минимизации рисков способствует детальное изучение устава хозяйственного общества — стороны по сделке. Однако далеко не всегда участники гражданских правоотношений, осуществляющие предпринимательскую деятельность и обоснованно исходящие из провозглашенного принципа добросовестности и разумности, знакомятся с положениями актуальной редакции устава стороны по сделке, анализируя динамику внесенных изменений.

Первый вопрос, который возникает на практике, — это критерии признания сделок взаимосвязанными. Какие-либо законодательные установки здесь отсутствуют. Анализ практики показывает, что его решение — исключительно сфера судейского усмотрения. Сделать вывод о том, что сделки являются взаимосвязанными, можно только в рам-

ках рассмотрения конкретного спора. Вместе с тем анализ судебной практики позволяет выявить критерии, совпадение которых позволяет сделать вывод о взаимосвязанности сделок, к числу которых возможно отнести: субъектный состав сделок; время заключения сделок; основание и цель заключения сделок; предмет сделок; вид договора; порядок оплаты по договору; направления расходования средств, полученных по договору; аксессуарность сделок по отношению к одному основному обязательству.

Для принятия решения о наличии взаимосвязанности сделок либо ее отсутствии в зависимости от обстоятельств совершения конкретных сделок судом, как правило, применяются несколько критериев, на основании совпадения которых делается соответствующий вывод. При этом единообразная судебная практика отсутствует: при схожих обстоятельствах решения судов порою отличаются диаметрально противоположным образом.

По одному из дел суд не признал заключенные договоры залога взаимосвязанными по тому основанию, что по спорным договорам передавались в залог различные объекты недвижимости, находящиеся в различных районах города (Постановление ФАС Уральского округа от 24.12.2004 г. № Ф09-4269/2004-ГК)⁴.

Представляет определенный научный интерес позиция ФАС Волго-Вятского округа, выраженная в Постановлении от 03.05.2005 г. № А43-12790/2004-2-469. По данному делу истец просил признать действительными четыре взаимосвязанные сделки. В обоснование своей позиции он сослался на то, что предметом сделок является одно и то же имущество (недвижимость); все четыре сделки совершены в течение короткого промежутка времени (одиннадцати дней); все спорные сделки являются договорами одного вида (возмездное отчуждение объектов недвижимости); акционерное общество, к которому предъявлены претензии, во всех сделках выступало в роли продавца; все спорные договоры объединяет единая цель — отчуждение помещений, принадлежащих истцу. Несмотря на достаточную убедительность данных доводов, в иске было отказано в силу того, что проданные помещения не были связаны между собой единым производственным циклом; некоторые помещения имели единые входы; до отчуждения помещения не использовались в хозяйственной деятельности, их продажа не привела к нарушению производственного процесса; договоры не совпадают по субъектному составу, так как заключены с разными покупателями, которые собирались их использовать по разному назначению⁵.

⁴ См.: Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров по крупным сделкам и сделкам, в совершении которых имеется заинтересованность (применение статей 78—79, 81—84 Федерального закона «Об акционерных обществах»), за июнь 2004 г. — май 2005 г. Часть 1 // СПС «Консультант плюс».

⁵ См.: Там же.

В Постановлении ФАС Московского округа от 04.11.2004 г. № КГ-А40/9947-04 вывод о взаимосвязанности сделок был сделан на основании того, что все сделки по продаже недвижимого имущества были заключены в один день; имеют одинаковый характер обязательств; условия всех договоров являются идентичными; направлены на отчуждение имущества по балансовой стоимости; фактически не были исполнены сторонами; форма расчетов — взаимозачет.

Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 13.08.2004 г. признаны взаимосвязанными сделки по тому основанию, что предметом всех оспариваемых сделок является имущество одного вида; все договоры заключены в один день; покупателем является одно и то же лицо⁶.

Представляется вполне логичной позиция ФАС Восточно-Сибирского округа, выраженная в Постановлении от 21.02.2005 г. № А33-1676/04-С1-Ф02-413/05-С2, признавшего взаимосвязанными несколько договоров купли-продажи долей в праве собственности на один и тот же объект недвижимости с одними и теми же покупателями на протяжении незначительного промежутка времени⁷.

В настоящее время предпринимаются многочисленные попытки обособить понятие взаимосвязанных сделок⁸, но к общему знаменателю авторы не приходят.

Древние римляне совершенно обоснованно избегали прямых дефиниций, ибо нет таких определений, которые нельзя было бы опровергнуть. Поэтому разработка универсального определения взаимосвязанных сделок нецелесообразна. Вместе с тем уже назрела необходимость обозначения единообразного подхода по вопросу о критериях отнесения сделок к взаимосвязанным ВАС РФ.

Следующая проблема, с которой приходится сталкиваться контрагентам, серьезно относящимся к правовой экспертизе заключаемых сделок, — это установление валюты баланса общества на последнюю отчетную дату и балансовой стоимости отчуждаемого (приобретаемого) имущества. Контрагентам зачастую объективно не доступна информация о хозяйственном положении общества-стороны по сделке, его валюте баланса, остаточной стоимости имущества, подлежащего отчуждению (возможности отчуждения). Данная информация может быть от-

⁶ См.: Обзор практики... Часть 3.

⁷ См.: Там же.

⁸ См., напр.: *Габов А. В.* Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. М.: Статут, 2005; *Ломакин Д. В.* Крупные сделки в гражданском обороте // Законодательство. 2001. № 3; *Маковская А.* Крупные сделки и порядок их одобрения акционерным обществом // Хозяйство и право. 2003. № 5; *Цепов Г. В.* Акционерное общество: проблемы гражданско-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Эбзев Б. Б.* Сделки с участием заинтересованных лиц акционерного общества: правовые особенности и проблемы регулирования // Закон и право. 2000. № 1.

несена обществом к коммерческой тайне на совершенно легальных основаниях⁹. Добросовестный контрагент не застрахован от возможности признания заключенной им сделки недействительной даже в случае, если ему будет предоставлена такая информация, но она окажется недостоверной.

При выявлении признаков крупной сделки возникают и иные сложности. Законодательство о бухгалтерском учете предусматривает ежеквартальную и ежегодную форму отчетности, которая имеет свои сроки представления в уполномоченные органы. Например, представление утвержденного ежегодного баланса должно быть осуществлено не позднее 90 дней с момента окончания отчетного периода. Предположим, что сделка совершается 12 января. Определение ее величины должно осуществляться к величине баланса по состоянию на 31 декабря предыдущего года, однако на дату совершения сделки он может быть как не подготовлен, так и подготовлен не в установленном учредительными документами общества порядке. Использование баланса за предыдущий отчетный период может не дать ожидаемого результата, так как за три месяца активы общества могли существенно снизиться. Сделка, не являющаяся крупной для общества на предыдущую отчетную дату, может оказаться таковой по отношению к следующей. В случае возникновения спора суд однозначно будет руководствоваться утвержденным балансом на последнюю отчетную дату, поэтому риск признания сделки недействительной сохраняется даже у самых скрупулезных должников.

С целью минимизации правовых рисков можно рекомендовать запрашивать у стороны по договору данные оперативного баланса, но панацеей от возможности признания сделки недействительной это все равно являться не будет. Вышеизложенное еще раз демонстрирует необходимость учета при рассмотрении споров о признании крупных сделок недействительными степени предусмотрительности контрагента. Несправедливо возлагать на такое лицо негативные последствия обстоятельств, о которых оно не знало и не должно было знать, в том числе при проявлении достаточной степени осмотрительности при заключении договора.

В связи с этим целесообразно включить в действующее законодательство оговорку о том, что сделка может быть признана недействительной судом в случае, если другая сторона знала или должна была знать о том, что она совершается с нарушением порядка ее одобрения.

При заключении сделки, в отношении которой есть основания полагать, что она может быть признана крупной, необходимо установить, совершается ли она контрагентом в процессе обычной хозяйственной деятельности. Как и в случае с взаимосвязанностью, решение этого вопроса отдано полностью на откуп судейскому усмотрению.

⁹ См.: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

В соответствии с действующим законодательством юридические лица, как правило, имеют общую правоспособность, за исключением некоторых направлений деятельности (например, страховой, банковской). Данное положение находит свое отражение в уставах, в которых отдельные виды деятельности специально выделяются лишь из-за требований лицензионного и налогового законодательства.

Однозначно должны относиться к обычным сделки, совершаемые в соответствии с видами деятельности общества, отраженными в уставе, по формальному критерию, независимо от того, осуществляется ли такая деятельность реально. Кроме того, при разрешении споров по рассматриваемому вопросу необходимо учитывать фактические направления деятельности общества. В качестве доказательства «обычности» сделки можно рассматривать и коды статистики, присваиваемые в зависимости от направления хозяйственной деятельности.

К сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи)¹⁰.

На протяжении достаточно длительного времени суды не относили кредитные договоры к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, что негативным образом отражалось на правах и законных интересах банков в спорах с недобросовестными должниками. Революционный прорыв и отклонение судебной практики от устоявшейся линии внесло разъяснение ВАС РФ, согласно которому к кредитному договору, заключенному хозяйственным обществом в процессе осуществления обычной хозяйственной деятельности, положения законодательства о крупных сделках не применяются независимо от размера полученного по нему кредита¹¹. Из него вытекает, что сопутствующие основной хозяйственной деятельности сделки также могут быть признаны «обычными».

Таким образом, при решении вопроса о том, осуществляется ли сделка в процессе обычной хозяйственной деятельности, необходимо исходить из цели ее заключения. В связи с этим показательным является Постановление ФАС Поволжского округа от 13.07.2004 г. № А55-8796/03-36, № А55-9937/03-36. Суд, установив, что основным видом дея-

¹⁰ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

¹¹ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Вестник ВАС РФ. 2001. № 7.

тельности общества, предусмотренным уставом, является производство авиационных тренажеров, отказал в иске о признании недействительным кредитного договора, заключенного в целях финансирования затрат, связанных с разработкой такого аппарата¹².

Аналогичную позицию занял ФАС Уральского округа от 11.01.2005 г. № Ф09-4332/04-ГК. В рассматриваемом деле суд признал кредитный договор, заключенный для финансирования строительства завода по производству комбикормов, сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности. Данный вывод был сделан из того, что обеспечение птиц кормами является необходимым условием для осуществления деятельности в сфере птицеводства, которая предусмотрена уставом¹³.

Права банка были защищены Постановлением ФАС Московского округа от 25.01.2005 г., 18.01.2005 г. № КГ-А40/12971-04. Суд установил, что целью кредита, обозначенной в договоре, являлось пополнение оборотных средств. Фактически кредитные ресурсы были направлены на приобретение векселей банка-кредитора, что не было связано с уставной деятельностью общества. Отказывая в иске о признании сделки недействительной, суд исходил из того, что для признания договора «обычным» достаточно цели, обозначенной в кредитном договоре, независимо от того, на что в действительности были потрачены средства.

Важный прецедент создан Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 16.11.2004 г. Судом было установлено, что на кредитные средства было закуплено сырье для обеспечения хозяйственной деятельности, а поскольку заключение кредитного договора опосредовано такой формой обеспечения, как залог, то не только кредитный договор, но и связанные с ним аксессуарные обязательства (договоры залога) были признаны сделками, совершаемыми в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Обозначенные тенденции в судебной практике, в том числе расширительное толкование понятия сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, позволяют надеяться на то, что на пути многочисленных злоупотреблений правом будет поставлен заслон. Но, несмотря на некоторые позитивные тенденции, разработка общих руководящих положений по рассматриваемому вопросу также необходима, как и в случае с взаимосвязанностью. Чрезвычайно широкая сфера судейского усмотрения вне определенных критериев, выработанных практикой, не способствует укреплению стабильности гражданского оборота.

Однозначно к «обычным» хозяйственным сделкам должны быть отнесены договоры об овердрафтном кредитовании счета, независимо от

¹² См.: Обзор практики... Часть 3.

¹³ См.: Там же. Часть 1.

того, на какие цели были потрачены средства. Данный вывод вытекает из анализа ст. 850 ГК РФ. Договор об овердрафтном кредите заключается для кредитования счета при отсутствии у клиента собственных денежных средств на нем. Судебная практика рассматривает данный вид кредитного договора как смешанный, сочетающий в себе элементы как кредитного договора, так и договора банковского счета¹⁴. Договоры банковского счета, независимо от удельного веса платежей по нему по отношению к активам общества, — это всегда «обычные» сделки в силу того, что для юридических лиц установлена безналичная форма расчетов в качестве основной. Требование наличия у юридического лица банковского счета является императивным.

Вопрос о признании сделки «обычной» напрямую связан с основными направлениями предпринимательской деятельности обществ. Так сделка, которая совершается в процессе обычной хозяйственной деятельности для одного общества, может иметь исключительный характер для другого. Например, реализация недвижимости — обычная сделка для риэлтерской фирмы, для страховой организации она будет иметь исключительный характер. Хотя, если такое общество приобретает недвижимость для размещения в ней своего офиса, то этот факт является убедительным доводом в пользу «обычности» такой сделки, так как она непосредственно служит достижению целей, предусмотренных уставом.

Уставом акционерного общества могут быть установлены также иные случаи, при которых на совершаемые обществом сделки распространяется порядок одобрения крупных сделок. Данное положение также не отвечает балансу интересов, еще более осложняет положение контрагентов, создает дополнительные возможности для злоупотребления правом со стороны недобросовестных участников.

При заключении крупных сделок с обществами с ограниченной ответственностью, в которых создан совет директоров, необходимо учитывать, что уставом может быть отнесено к его компетенции одобрение сделок в размере от 25 до 50 процентов балансовой стоимости имущества общества, однако, в отличие от акционерных обществ, данное положение не является императивным. Если такого права совета директоров уставом не предусмотрено, то любая сделка, превышающая 25 процентов от балансовой стоимости имущества на последнюю отчетную дату, должна одобряться общим собранием участников.

Как было показано выше, заключение сделок с хозяйственными обществами, для которых они являются крупными, несет в себе определенные правовые риски, которые даже самый осторожный контр-

¹⁴ См.: Пункт 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 г. № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета» // Вестник ВАС РФ. 1999. № 7.

агент не всегда объективно может предотвратить. Такое положение создало действующее регулирование, сместившее систему приоритетов не в пользу контрагентов хозяйственного общества, заключившего крупную сделку, а в пользу самого зачастую недобросовестного общества, а чаще всего его участников (акционеров).

Причиной подобного регулирования являются во многом укоренившийся принцип иждивенчества и отсутствия ответственности за принимаемые решения, патерналистской опеки «обиженного», а также стремление радикально внедрить чуждые российскому менталитету институты, которые предполагают наличие определенной этики экономической деятельности и правовой культуры.

К. И. Скловский, который назвал причину массового падения сделок следствием милицейского подхода к гражданскому обороту, видит первооснову этого явления в подчинении частноправовых начал публично-правовым, утверждая, что одно только противоречие сделки закону еще ничего не значит. Для признания сделки недействительной мало одного нарушения закона, нужно еще и доказать, что это нарушение является нарушением прав и интересов¹⁵.

Данная позиция подтверждена разъяснением ВАС РФ, согласно которому иски акционеров о признании недействительными сделок, заключенных акционерными обществами, могут быть удовлетворены лишь в случае представления доказательств, подтверждающих нарушение прав и законных интересов акционера¹⁶.

Существующая возможность признания крупной сделки недействительной по основанию нарушения порядка ее одобрения без учета баланса интересов участников (акционеров) общества и его контрагента, степени благоразумности и предусмотрительности последнего при заключении им договора противоречит общим принципам, заложенным Конституцией Российской Федерации. Согласно ее ст. 8, в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности. Статья 34 говорит о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности. Реализация любого конституционного права подразумевает определенные пределы (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ), которые включают в себя и ответственность за его осуществление (как позитивную, так и негативную).

Участвуя в уставном капитале хозяйственных обществ, юридические лица и индивидуальные предприниматели осуществляют предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, физические лица — экономическую деятельность. Не являясь субъектами предпринимательской деятельности в смысле, вкладываемом ГК РФ, физические лица несут

¹⁵ См.: Скловский К. И. Работа адвоката по обоснованию и оспариванию добросовестности в гражданских спорах. М.: ЛексЭст, 2004. С. 19.

¹⁶ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19.

те же экономические риски, поскольку само хозяйственное общество осуществляет предпринимательскую деятельность¹⁷.

Категория «страха и риска» предполагает несение ответственности за принятые решения. Одним из основных правомочий участника (акционера) хозяйственного общества является участие в управлении хозяйственным обществом, в том числе непосредственном или опосредованном (через совет директоров) формировании единоличного исполнительного органа общества. Соответственно, именно на участников (акционеров) общества должна возлагаться ответственность за принятое кадровое решение, а также негативные последствия, вытекающие из назначения недостойного руководителя. В связи с этим уместно вспомнить афоризм о том, что каждый народ имеет такого правителя, которого заслуживает.

Основанием для признания крупных сделок недействительными всегда является нарушение существующего порядка одобрения сделки единоличным исполнительным органом общества, который обязан действовать в интересах общества добросовестно и разумно, подчиняться требованиям действующего законодательства и устава. Как верно отмечено О. В. Гутниковым, «требование получить одобрение от другого органа юридического лица адресовано прежде всего исполнительному органу общества и имеет «внутреннее» значение для юридического лица, совершающего сделку»¹⁸.

Нарушение установленного порядка одобрения крупных сделок может быть как следствием злоупотребления, так и некомпетентности или простого игнорирования (в случае, если решение о сделке должно быть принято в сжатые сроки, а проведение общего собрания требует времени). Корпоративное законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности руководителя за причинение убытков обществу. Вместе с тем, действующее правовое регулирование допускает возможность направления отрицательных правовых последствий нарушения порядка одобрения сделки во внешнюю среду, обрушивая их на добросовестных контрагентов.

При выборе способа защиты прав участник (акционер) имеет альтернативу в выборе способа защиты права: взыскание убытков с виновного лица либо признание сделки недействительной. Наиболее частым является второй путь, перекладывающий бремя ответственности с недобросовестного руководителя на контрагента, а не на само общество

¹⁷ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, Компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

¹⁸ См.: Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 401.

и его участников (акционеров), полномочных оказывать влияние на назначение руководителя и обязанных нести ответственность за свой выбор или выбор большинства, которому обязано подчиняться меньшинство участников (акционеров) хозяйственных обществ.

Если признание права за участниками (акционерами) хозяйственных обществ оспаривать крупные сделки по основанию нарушения их порядка одобрения имеет под собой рациональное основание — необходимость защиты прав и интересов, то признание за самим обществом такого права выглядит нелогичным. Данная субъективная возможность противоречит самому принципу определенности гражданско-правовых отношений. При рассмотрении данного вопроса необходимо исходить из того, что воля юридического лица как самостоятельного субъекта гражданского оборота должна быть едина, а не представлять собой флюгер. Необходимо исключить из соответствующих норм возможность заявления исков о признании крупной сделки недействительной по основанию нарушения порядка ее одобрения самим обществом.

При заключении сделки контрагент исходит из принципа добросовестности стороны в силу презумпции, установленной ст. 10 ГК РФ. Единственным лицом, уполномоченным действовать от имени общества без доверенности, является руководитель, сделка также может быть заключена лицом, действующим по доверенности, выданной руководителем. При рассмотрении споров данной категории достаточной степенью осмотрительности следует считать только проверку полномочий лица, подписавшего договор.

При сохранении существующего порядка одобрения крупных сделок, обеспечивающего соблюдение прав и интересов участников (акционеров), необходимо пересмотреть правовые последствия его нарушения. Система акцентов должна быть расставлена таким образом, чтобы в споре о признании крупных сделок недействительными по основанию нарушения порядка их одобрения приоритет однозначно отдавался добросовестному контрагенту.

Необходимо законодательно утвердить возможность признания крупных сделок недействительными исключительно в случае, если будет доказано, что другая сторона знала или должна была знать, что при заключении сделки нарушен порядок ее одобрения. Целесообразно также исключить само общество из числа субъектов, полномочных оспаривать такого рода сделки.

Внедрение указанных предложений в законодательство более справедливо распределит риски между субъектами гражданско-правовых отношений, будет способствовать повышению ответственности руководителя за принимаемые решения, предотвращению шиканы.

В целях устранения неопределенности при применении норм, регулирующих вопросы о том, какие сделки признаются обществом крупными, необходимо систематизировать наработанную практику и вырабатывать общие позиции высшими судебными органами.